

По дороге обратно из чайной Цзянь Шанвэнь как раз заметил, как неподалёку из кабинета выходит Фу Цзиньчэн.

Мужчина в безупречном костюме был высок и по-настоящему красив. Если внешность Ци Яня можно было назвать яркой, юношеской, с тем самым обаянием «идеального парня из мечты», то Фу Цзиньчэн воплощал совсем иной тип — зрелый, сдержанный, уверенный. В нём чувствовалась деловая хватка и холодная элегантность человека, привыкшего управлять, принимать решения и нести за них ответственность. Возможно, годы руководства компанией придали ему ещё больше той самой безжалостной решимости и ледяного спокойствия.

Когда их взгляды встретились, глаза Фу Цзиньчэна остались равнодушными. Лишь из-за камер снаружи он едва заметно кивнул — формальный жест приветствия, не более.

Какой же притворщик.

Словно это вовсе не он сегодня днём сжимал его руку и сходил с ума.

В прошлой жизни Цзянь Шанвэнь уже привык к тому, что он на людях и в постели — два совершенно разных человека. И даже теперь, столкнувшись с этим снова, он невольно усмехнулся про себя: оказывается, можно и вправду быть до такой степени двуличным — с человеческим лицом и звериной натурой.

С улыбкой в уголках глаз он встретил взгляд Фу Цзиньчэна.

Тот слегка нахмурился, будто уловил насмешку, холодно отвёл глаза и, развернувшись, ушёл прочь, легко шагая своими длинными ногами.

Зрители стрима, наблюдая за этой сценой, не удержались от комментариев:

«Господин Фу, похоже, правда недолюбливает Цзянь Шанвэня!»

«Между ними прямо чувствуется отчуждение.»

«Цзянь Шанвэнь, похоже, безответно навязывается.»

«Да он ему точно неприятен.»

И никто из них даже не догадывался, что в мыслях Цзянь Шанвэнь уже раз десять проклял Фу Цзиньчэна.

Один за другим они прошли в гостиную. Ещё издали Цзянь Шанвэнь заметил, что гости уже расселись за столом. Вэнь Цзинь сидел рядом с Лян Шэнем, с нетерпением наблюдая, как тот пробует тарелку жареного риса — того самого, в который была добавлена «особая приправа».

Увидев эту сцену, Цзянь Шанвэнь невольно развеселился.

Похоже, он уже не особенно скрывал свои эмоции — его взгляд напрямую встретился с Лян Шэнем через толпу. Их глаза пересеклись. Утончённый, сдержанный мужчина медленно изогнул губы в лёгкой улыбке. Его взгляд был пристальным, неподвижным — с виду мягкий, почти ласковый, создающий впечатление лёгкости и дружелюбия. Но только Цзянь Шанвэнь, поймавший этот взгляд, знал: именно так Лян Шэнь смотрит, когда находится в крайне дурном настроении.

Прямо у него на глазах Лян Шэнь взял палочки и, с безупречной элегантностью, начал понемногу есть жареный рис. Если бы Цзянь Шанвэнь не знал, что палочки касаются морепродуктов, ему бы показалось, что они раз за разом впиваются прямо в него самого.

Похоже, ночь обещает быть беспокойной. Лян Шэнь обязательно придёт к нему.

И всё же, встречая этот взгляд, ясно говорящий «тебе конец», на красивом, утончённом лице Цзянь Шанвэня вдруг расцвела яркая улыбка. Словно хитрый лис, он подмигнул Лян Шэню и, развернувшись, направился обратно к барной стойке.

Юй Цань заметил, что он налил себе лишь стакан воды, и спросил:

— Сяо Вэнь, у тебя же аллергия на морепродукты. Что ты будешь есть вечером?

Вэнь Цзинь, услышав это, тут же спохватился:

— Шанвэнь, это я виноват, совсем не подумал об этом. Может, я пойду с тобой к режиссёру и попробую договориться, чтобы нам заказали что-нибудь другое?

Он выглядел заботливым и искренним.

Но только Цзянь Шанвэнь знал: будь он и вправду таким внимательным, то ещё в тот момент, когда услышал про аллергию, сразу бы понял, что вечером ему будет нечего есть. Разве понадобилось бы чьё-то напоминание спустя столько времени?

В душе у него всё было ясно как день, но улыбка на лице осталась прежней.

— Всё в порядке, — мягко ответил он. — У меня и так нет аппетита. Заодно можно считать, что сажусь на диету. Вы ешьте, не обращайтесь на меня внимания.

Остальным гостям оставалось лишь согласиться.

Некоторые из участников даже втайне позавидовали Цзянь Шанвэню. Честно говоря, им самим этот жареный рис с морепродуктами тоже не пришёлся по вкусу — но из страха показаться привередливыми перед зрителями они заставляли себя есть.

Кто же знал, что он окажется настолько отвратительным!

Если уж на то пошло, лучше бы и правда посидеть на диете.

А так — и поправишься, и мучайся, поедая это... хуже некуда!!

Пока за едой у каждого были свои мысли ...

«Дзынь!»

Вдруг раздался звук дверного звонка.

Все невольно обернулись. На фоне света в дверях показался высокий силуэт. Мужчина вошёл внутрь — в непринуждённом сером длинном пальто и джинсах, выглядя расслабленно и естественно. Сняв солнечные очки, он открыл лицо с чёткими, выразительными чертами.

Хотя его одежда была простой и повседневной, в тот момент, когда его лицо стало видно в комнате на мгновение повисла тишина.

И дело было не просто так.

Ходили слухи, что съёмочной группе удалось пригласить самого Ло Чжие — обладателя титула «киноимператор», который принципиально не участвует ни в одном развлекательном шоу. Но за столько лет он практически ни разу не появлялся в подобных программах, поэтому, несмотря на все разговоры, никто толком не верил. Из-за того, что днём его так и не увидели — многие решили, что это всего лишь слух.

И кто бы мог подумать...

Они и правда его пригласили.

Взгляд Ло Чжие скользнул по присутствующим, и он спокойно произнёс:

— Здравствуйте.

Его голос звучал прохладно, а вся его аура словно отталкивала людей на расстояние.

И всё же... достаточно было просто быть там, чтобы от него исходило мощное, подавляющее присутствие.

Трёхкратный лауреат престижных кинопремий, Ло Чжие — имя, которое гремело повсюду. Многие из гостей видели его лишь на экране. На его плече был закреплён значок с молнией.

Зрители в прямом эфире буквально взорвались от восторга:

«Ого! Это правда Ло-гэ!»

«Да это шоу просто сносит башню!»

«У режиссёра, оказывается, такие связи?! Боже!!»

С появлением Ло Чжие атмосфера на всём первом этаже заметно изменилась. Среди пятерых гостей из «Облаков» словно зашевелились скрытые течения: ведь если кому-то удастся сблизиться с Ло Чжие, этим можно будет хвастаться всю жизнь.

Сам же Ло Чжие держался естественно и сдержанно. Он спросил:

— Куда можно поставить багаж?

По сравнению с тем, как когда-то Цзянь Шанвэня все проигнорировали, сейчас же гости проявили куда больше энтузиазма.

Юй Цань первым откликнулся:

— На втором этаже. Ло-гэ, хотите, я вас провожу?

Ло Чжие кивнул:

— Спасибо.

— Честно говоря, не ожидал, что вы приедете, — улыбнулся Юй Цань. — Уже вечер, мы думали, больше гостей не будет.

— Рейс задержали, — коротко ответил он.

Вот как.

А многие уже решили, что его выход просто приберегли на финал ради эффектности. Впрочем, с таким человеком любой момент появления производит впечатление.

Юй Цань продолжил:

— Главное, что вы здесь. Мы как раз ужинаем — Вэнь Цзинь приготовил жареный рис с морепродуктами. Ло-гэ, вы, наверное, голодны?

Ло Чжие бросил взгляд на стол.

Перед каждым стояла тарелка с рисом, слегка недоваренным — одного взгляда было достаточно, чтобы понять: на вкус это вряд ли что-то хорошее. Ему стало любопытно, почему все всё равно едят.

Кроме...

Человека, стоящего у барной стойки неподалёку.

Это был человек, чья красота казалась почти чрезмерной.

Хрустальная люстра над барной стойкой переливалась светом, и он, лениво прислонившись к краю, словно сам излучал сияние — его светлая кожа будто мягко светилась. Он неспешно помешивал напиток в стакане ложкой. Почувствовав на себе взгляд, он чуть приподнял брови — его изящные, выразительные глаза с лёгкой миндалевидной формой вспыхнули живым блеском, а на губах расцвела тягуче-томная, почти опасно красивая улыбка.

Взгляд Ло Чжие едва заметно потемнел, но он ничего не сказал.

Юй Цань удивлённо окликнул:

— Ло-гэ?

— Нет, — спокойно ответил Ло Чжие, словно ничего не произошло. — Я поел по пути.

Едва он договорил, как стоявший неподалёку Вэнь Цзинь заметно расстроился. Он ведь рассчитывал, что, если удастся угостить такого человека ужином, появится шанс немного сблизиться... Кто же знал, что тот уже поел.

Остальные же гости подумали совсем о другом: какая же удача — поесть заранее! Почему они сами не додумались наесться ещё днём?!

Когда все разошлись, Цзянь Шанвэнь, оставаясь у барной стойки, невольно услышал, как участники из «Облаков» уже оживлённо обсуждают происходящее.

Сюй Ян — актёр, стремительно набравший популярность за последние пару лет — с улыбкой сказал:

— Мне пару лет назад повезло попасть с господином Ло в один проект. Правда, у меня тогда была совсем маленькая роль, я мог только издали на него смотреть. Кто бы мог подумать, что

сейчас мне так повезёт!

Вэнь Цзинь кивнул, но с некоторой неуверенностью добавил:

— Только... господин Ло выглядит немного... холодным. Даже страшновато.

Сюй Ян рассмеялся, успокаивая его:

— Да брось. Просто он только с самолёта, устал, да ещё и уже поел. Иначе он точно не стал бы отказываться.

Вэнь Цзинь заметно расслабился и даже просиял — его наивная радость выглядела трогательно:

— Правда? Как хорошо... А то я уж подумал, вдруг я ему не понравился.

Сюй Ян вдруг перевёл взгляд на стоящего рядом Цзянь Шанвэня:

— Кстати, если не ошибаюсь, ты раньше уже пересекался с господином Ло?

Цзянь Шанвэнь как раз погрузился в воспоминания о событиях прошлой жизни. Услышав, что разговор перевели на него, он тихо усмехнулся:

— Я?

— Ну да, — Сюй Ян изобразил лёгкое недоумение. — Или я что-то путаю?

Цзянь Шанвэнь на мгновение задумался, а затем спокойно ответил:

— Нет, не путаешь.

В этой жизни он не стал первым искать с Сюй Яном конфликт... но тот сам пришёл к нему.

Лишь после своей смерти в прошлой жизни он по-настоящему понял сюжет этого мира. Оказалось, отец Сюй Яна был наставником Ло Чжие и когда-то помог ему подняться. Перед смертью он поручил заботу о сыне именно ему. И Ло Чжие действительно долгое время поддерживал Сюй Яна в индустрии, давая ему роли и ресурсы.

Но Сюй Яну этого оказалось мало.

На съёмочной площадке он однажды потребовал от Ло Чжие «определённости» в их отношениях. Получив отказ, он, чтобы скрыть скандал, подкупил съёмочную группу и свалил всю вину...

На него.

Тогда он был всего лишь мелким актёром. Под давлением продюсеров и капитала у него не было даже права оправдаться — стоило ему открыть рот, как его тут же заменили бы. Чтобы просто продолжать сниматься, он не имел ни малейшей возможности сопротивляться.

Но сейчас всё иначе.

— Да, действительно, такое было, — Цзянь Шанвэнь сделал вид, будто наконец-то всё

вспомнил. Прямо перед камерами, не отводя взгляда от Сюй Яна, он медленно произнёс с лёгкой улыбкой: — Но, господин Сюй, тогда на съёмочной площадке в любви к господину Ло признавался вовсе не я.

Рука Сюй Яна, лежавшая на краю стола, резко сжалась.

Он не ожидал, что Цзянь Шанвэнь осмелится сказать это прямо при всех.

Зрители стрима тоже взорвались обсуждением:

«Что?! Это был не он?!»

«Да ладно...»

«Но ведь тогда вся съёмочная группа говорила, что это Цзянь Шанвэнь!»

«Вы правда ему верите?»

«Зная его репутацию... просто отнекивается!»

Улыбка Сюй Яна поблекла, он неловко усмехнулся:

— Ну... возможно, слухи и правда есть слухи. Мы, конечно, верим тебе, Шанвэнь.

Притворяется, будто не понимает, — до тошноты фальшиво.

Тогда, на съёмках, никто не верил, что это не он. Единственным, кто сказал за него пару добрых слов, был Сюй Ян — и Цзянь Шанвэнь даже испытывал к нему благодарность. Кто бы мог подумать, что под овечьей шкурой скрывается волк.

И это ещё не всё.

Лишь много позже он узнал: в прошлой жизни в ту самую ночь на реалити, когда его накачали чем-то и он вышел из комнаты Лян Шэня, наткнувшись на Сюй Яна и его оператора — это вовсе не было случайностью. Тогда его растерзали в сети, обвиняя в том, что он соблазняет и лезет в чужую постель.

И всё это — лишь потому, что в тот момент, как и сегодня, Ло Чжие, войдя, задержал на нём взгляд.

Сюй Ян приревновал.

И сделал свой ход.

Если смерть Цзянь Шанвэня в прошлой жизни стала итогом множества причин и отчаяния, то доля вины Сюй Яна в этом была несомненной.

— Да всё в порядке, я не держу зла, — спокойно сказал Цзянь Шанвэнь.

Сюй Ян ещё не успел до конца выдохнуть с облегчением, как вновь раздался голос, неторопливый, тягучий.

Цзянь Шанвэнь улыбался — ярко, ослепительно. Подперев щеку рукой, он чуть склонил голову и, играя уголками губ, добавил:

— Хотя тогда признавался и не я... это не значит, что я не изменю своего решения. Интересно, какой типаж у господина Ло? Даже любопытно.

Сюй Ян... я не собирался тебя трогать.

Но ты сам загнал себя в яму.

Раз так — то именно то, чего ты боишься больше всего, я и сделаю.

Ты не хочешь, чтобы взгляд Ло Чжие хоть на секундочку задерживался на мне? Тогда я заберу всё его внимание.

Любишь перекладывать ответственность на других?

Тогда, раз ты когда-то собственноручно приложил усилия, чтобы распустить слухи, будто я пытался его соблазнить...

Разве не будет жаль не оправдать твои старания?

<http://bllate.org/book/17232/1616970>